

Когда Омега поднял взгляд на Цзи Цьюаня, на его лице отразилось замешательство, мгновенно сменившееся леденящим душу ужасом. Он дрожал, забившись в угол, словно узрев нечто, что вырвало из его души последний вздох надежды. Каждое его движение сопровождалось тихим, но зловещим звоном цепи на лодыжке.

"Лязг..."

"Дин-дин..."

Цзи Цьюань, заметив этот первобытный страх в глазах Омеги, нахмурился, ощущая странную тяжесть в сердце.

Это была их первая встреча, но казалось, будто Омега уже давно выучил его лицо наизусть, как страшную сказку на ночь.

«Здравствуйте, – произнес Цзи Цьюань, ощущая, что этот Омега кажется старше его, он добавил вежливо, – Вы знаете меня?»

Омега, словно загнанный зверь, отшатнулся, уткнувшись лицом в грудь, избегая любого зрительного контакта. Он опустил голову, словно любое его слово могло навлечь на него беду.

Цзи Цьюань глубоко вздохнул. Он не понимал, что вселяет в Омегу такой безотчетный ужас. Сбравшись с духом, он присел на корточки, приближаясь к нему. «Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Меня зовут Цзи Цьюань, я... партнер Мастера Лу. Почему вы здесь заперты?»

Словно луч солнца пробил тучи, Омега почувствовал отсутствие злого умысла в голосе Цзи Цьюаня. Он медленно поднял голову, и сложная гамма чувств отразилась в его глазах. Не говоря ни слова, он покачал головой Цзи Цьюаню и указал на свое горло. Лишь тихий, болезненный скулеж сорвался с его губ, свидетельствуя о том, что он нем и не может говорить.

Брови Цзи Цьюаня сошлись в недоумении.

Омега, скованный цепями, лишенный голоса.

Кто мог заточить его здесь? Лу Тяньцин или Лу Чжоу...

Имена, словно зловещие тени, возникли в его сознании.

Он вспомнил, как однажды, находясь в спортзале, слышал плач Омеги из подсобки, но Лу Чжоу остановил его, не позволив узнать, что происходит. В другой раз Лу Тяньцин посоветовал ему не вмешиваться в чужие дела.

Получается, оба - и отец, и сын - знали о заточении Омеги, но предпочли скрыть это от него.

Но почему?

Какие тайны скрывает этот несчастный?

Это было непостижимо.

Тёмные, словно омут, глаза Цзи Цьюаня, казалось, могли видеть душу насквозь. Он обратился к Омеге: «Вы не можете говорить, но умеете писать?»

Омега замялся, закусив губу в нерешительности, словно взвешивая решение, прежде чем кивнуть. На его бледном, болезненном лице промелькнула странная тень.

Цзи Цьюань слабо улыбнулся и, достав телефон, открыл приложение для заметок. Его пальцы быстро замелькали по экрану, и вскоре на экране появилась строка слов.

"Почему вы здесь заключены?"

Закончив печатать, Цзи Цьюань протянул телефон Омеге.

Пальцы Омеги, длинные и тонкие, с аккуратными розовыми кончиками, свидетельствовали о некогда ухоженной руке.

Казалось, он давно не держал в руках электронные устройства. Ему потребовалось время, чтобы вспомнить, как печатать, и каждое слово давалось с трудом.

Цзи Цьюань терпеливо ждал, пока Омега закончит. Наконец, тот протянул телефон обратно.

"Я не могу вам сказать".

"Вам следует уйти отсюда как можно скорее, это опасно".

"Пожалуйста".

Цзи Цьюань нахмурился. Омега не только хранил молчание о том, кто его заточил, но и умолял его уйти. Совершил ли он в прошлом, которого не помнит, что-то непростительное, что заставило Омегу теперь бояться его?

Но он никогда не наживал себе врагов и не был похож на человека, способного преследовать

Омега.

Цзи Цьюань не хотел сдаваться так легко. Он снова взял телефон и написал в заметках: «Почему вы не можете сказать мне правду? И почему вы меня боитесь? Вы меня видели?»

Стоя на коленях, согнув ноги, Цзи Цьюань в своем элегантном костюме казался воплощением изящества. Его обтягивающие брюки подчеркивали стройность его ног.

Он протянул телефон вперед.

Омега колебался, прежде чем взять его. Увидев вопросы Цзи Цьюаня, он застыл в оцепенении. Его рот слегка приоткрылся, губы задрожали. Он словно вспомнил что-то ужасное, и тихий стон сорвался с его губ. Поврежденные голосовые связки не позволяли ему произносить членораздельные слова.

"Ууу..." Робкий словно испуганный олененок, Омега сжался в комок, прикрыв голову руками в отчаянной попытке защититься от невидимой угрозы, а его ресницы покрылись росой слёз.

В этот момент Цзи Цьюань почти не сомневался, что Омега хранит какую-то страшную тайну и знает его. Но что это за тайна, сейчас выяснить было невозможно.

Омега был явно напуган и, похоже, страдал от психического расстройства. Дальнейшее давление могло не только не принести результатов, но и привлечь внимание Лу Тяньцина или Лу Чжоу, что лишь усложнило бы ситуацию.

Цзи Цьюань недоумевал, почему Лу Чжоу, так преданный ему, скрывает правду? Почему он не хочет, чтобы он знал о существовании этого Омеги?

Какие секреты хранит Омега?

И имеет ли он сам какое-то отношение к этой тайне?

Он не знал...

Чувствуя, как в висках нарастает пульсирующая боль, Цзи Цьюань подавил свои сомнения и подошел к Омеге, мягко коснувшись его плеча. Он не был силен в утешении, и его слова прозвучали несколько сухо. «Не бойся. Я еще не понимаю, что здесь происходит, и сейчас не могу тебе помочь».

«У-у-у!» - вырвался из груди Омеги горестный стон. Его лицо, с чистой кожей, влажными от слез глазами и красивыми тонкими губами, было исполнено неземной красоты.

Цзи Цьюань медленно успокаивал Омегу, и под его тихими словами дрожащее тельце постепенно перестало сотрясаться. Цзи Цьюань почувствовал необъяснимое облегчение.

«Не плачь», – проговорил он, похлопывая Омегу по спине, как когда-то успокаивал маленького Лу Чжоу.

Омега вытер слезы с уголков глаз и поднял взгляд, который вдруг застыл, устремленный на дверь подсобки. В дверном проеме стоял высокий Альфа. На мгновение Омега даже забыл, как дышать. Спазм сковал его горло, лишая возможности издать хоть звук.

Он судорожно схватил Цзи Цьюаня за плечо, словно пытаясь предупредить об опасности.

Не успел Цзи Цьюань среагировать, как почувствовал укол в затылок. В его тело влили ледяную жидкость, пронзившую болью. Перед глазами поплыло черное пятно, зрение стало расплываться. Он отчаянно пытался открыть глаза, но действие препарата оказалось слишком сильным.

Он рухнул на пол без сознания.

Словно прекрасно изваянная, но безмолвная статуя.

Холодный взгляд Альфы скользнул по телу Цзи Цьюаня и остановился на Омеге. Его слегка шершавые пальцы коснулись его губ, и он произнес тихим, полным угрозы голосом: «Такой непослушный. Хочешь, чтобы тебя снова наказали?»

<http://bllate.org/book/14610/1296268>